

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному периодическому обзору
Тридцать девятая сессия
1–12 ноября 2021 года

Подборка информации по Таджикистану

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой подборку информации, которая содержится в докладах договорных органов и мандатариев специальных процедур, а также в других соответствующих документах Организации Объединенных Наций и которая излагается в сжатой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Объем международных обязательств и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами^{1,2}

2. Комитет по правам ребенка рекомендовал Таджикистану рассмотреть вопрос о ратификации основных договоров по правам человека, участником которых он еще не является³. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) рекомендовало Таджикистану присоединиться к Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года⁴.

3. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану ратифицировать Конвенцию об охране материнства 2000 года (№ 183) и Конвенцию о трудящихся с семейными обязанностями 1981 года (№ 156) Международной организации труда⁵. Комитет по правам ребенка рекомендовал государству рассмотреть вопрос о присоединении к Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления/удочерения⁶.

4. Страновая группа Организации Объединенных Наций и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение рекомендовали Таджикистану направить приглашение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов⁷. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям рекомендовала ему рассмотреть возможность направления приглашений посетить страну Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы

с терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений⁸.

III. Национальная основа защиты прав человека⁹

5. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила ограниченный прогресс в деле обеспечения полного соответствия статуса Уполномоченного по правам человека (омбудсмана) принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Процесс отбора не является ни прозрачным, ни основанным на широком участии, при этом Уполномоченный не обеспечен достаточными людскими и финансовыми ресурсами. Она рекомендовала Таджикистану пересмотреть Закон об Уполномоченном по правам человека и привести этот институт в полное соответствие с Парижскими принципами¹⁰. Ряд договорных органов выразили аналогичную обеспокоенность и внесли схожие рекомендации¹¹.

6. Отмечая принятие нескольких тематических планов действий, страновая группа Организации Объединенных Наций заметила, что эффективному выполнению обязательств в области прав человека препятствует отсутствие четких показателей, достаточных бюджетных ассигнований и эффективных механизмов последующих действий¹². Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям отметила, что, несмотря на ощутимый прогресс, законодательные и институциональные рамки по правам человека все еще не проработаны в полной мере¹³.

7. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила отсутствие эффективных механизмов и правовых процедур для полного выполнения Соображений договорных органов¹⁴.

IV. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

A. Сквозные вопросы

1. Равенство и недискриминация¹⁵

8. Комитет по правам человека рекомендовал Таджикистану принять всеобъемлющий закон о борьбе с дискриминацией, с тем чтобы его законодательство могло обеспечивать надлежащую и действенную защиту от всех форм прямой, косвенной и множественной дискриминации, в том числе в частной сфере, по всем запрещенным признакам в соответствии с Пактом, а также доступ к эффективным и надлежащим средствам правовой защиты для жертв дискриминации¹⁶. Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал активизировать усилия по проведению информационно-просветительских кампаний в целях борьбы с предрассудками и негативными стереотипами в отношении этнических меньшинств, таких как рома/дзуги и памирцы, и поощрения взаимопонимания и терпимости между всеми национальностями¹⁷.

9. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану оперативно принять и внедрить всеобъемлющую стратегию в целях искоренения гендерных стереотипов и патриархальных взглядов, а также активизировать применение временных специальных мер в целях ускорения прогресса в деле достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами¹⁸.

10. Комитет по правам человека отметил сообщения о глубоко укоренившейся дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов, в том числе о гомофобной и трансфобной риторике государственных должностных лиц, насилии и преследовании, в том числе о произвольных арестах, задержании и

вымогателстве со стороны сотрудников правоохранительных органов¹⁹. Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану публично осудить акты пыток и другие виды жестокого обращения в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов²⁰. Страновая группа Организации Объединенных Наций подчеркнула невыполнение властями рекомендаций правозащитных механизмов в этой области²¹.

2. Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека²²

11. Комитет по правам ребенка рекомендовал Таджикистану выделить необходимые ресурсы для реализации Национальной стратегии развития (на период до 2030 года)²³. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин настоятельно призвал признать женщин в качестве движущей силы устойчивого развития²⁴.

12. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям отметила, что, по имеющейся информации, в Таджикистане широко распространена коррупция²⁵. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил широко распространенную практику взяточничества при получении доступа к системе правосудия и государственным услугам, включая услуги здравоохранения²⁶. Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей рекомендовал Таджикистану активизировать усилия по борьбе с коррупцией, эффективно и тщательно расследовать все дела о коррупции и обеспечить привлечение виновных к ответственности²⁷. Комитет по правам человека рекомендовал Таджикистану пересмотреть Уголовный кодекс для выполнения рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с коррупцией²⁸.

13. Специальный докладчик по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги подчеркнул трудности, с которыми сталкиваются переселенцы в результате реализации мегапроектов, упомянув, в частности, о Рогунской плотине и гидроэлектростанции²⁹. Большое количество перемещенных семей не имеют регулярного доступа к воде для потребления человеком и для подсобного хозяйства³⁰. Он рекомендовал Таджикистану проводить оценки издержек проектов в области развития для прав человека³¹.

3. Права человека и борьба с терроризмом

14. Комитет по правам человека подчеркнул, что Таджикистан, как сообщается, использует чрезвычайные полномочия, в том числе в качестве меры по борьбе с терроризмом на основе Закона об электронной связи и Закона о борьбе с терроризмом, осуществляя, к примеру, блокирование доступа к Интернету и услугам мобильной связи без судебного ордера и без официального объявления о введении чрезвычайного положения³².

15. Комитет отметил широкие и расплывчатые определения терроризма, экстремизма и публичного оправдания террористической и экстремисткой деятельности, а также сообщения о злоупотреблении этими законодательными актами с целью ограничения и подавления свободы выражения мнений политических диссидентов и представителей религиозных групп. Он рекомендовал Таджикистану привести свои действующие нормативно-правовые акты и практику в области противодействия терроризму и экстремизму в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах³³.

В. Гражданские и политические права

1. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность³⁴

16. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям отметила примеры исчезновения членов оппозиции и попыток совершения преступления насильственного исчезновения в отношении их родственников³⁵.

Широко распространена практика насильственных исчезновений на короткий срок, особенно после первоначального задержания, а также использования административного задержания и ареста³⁶. Продолжали поступать сообщения об исчезновении задержанных подозреваемых до их официальной регистрации, уведомления родственников и помещения в изоляторы временного содержания³⁷. Как в прошлом, так и в последнее время имели место случаи, когда таджикские граждане, предположительно представители политической оппозиции, которые проживали за границей, в принудительном порядке возвращались в Таджикистан. В одних случаях после прибытия в Таджикистан эти лица оказывались в местах лишения свободы после непродолжительного насильственного исчезновения, в других — их местонахождение неизвестно по сей день³⁸. Эффективная программа действий по борьбе с актами насильственных исчезновений и пыток все еще отсутствует³⁹. Рабочая группа призвала Таджикистан рассмотреть вопрос о включении в новую редакцию Уголовного кодекса уголовной ответственности за насильственное исчезновение в соответствии с его определением в международном праве⁴⁰.

17. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу выражения мнений настоятельно призвал Таджикистан освободить всех политических активистов, адвокатов и журналистов, которые, как утверждается, необоснованно находятся в заключении⁴¹. Рабочая группа по произвольным задержаниям сделала вывод о произвольном характере задержания нескольких лиц и настоятельно рекомендовала немедленно освободить их и предоставить им обладающее искомой силой право на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом⁴². Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям рекомендовала правительству принять законодательные и нормативные меры для решения проблемы отсутствия общенациональной системы регистрации задержаний⁴³.

18. Комитет против пыток отметил, что задержанные лица на практике не пользуются всеми основными правовыми гарантиями и что внутреннее законодательство не обеспечивает такой же уровень защиты для лиц, содержащихся под стражей по обвинениям в административных правонарушениях, как для лиц, содержащихся под стражей по обвинению в совершении уголовных преступлений⁴⁴. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям отметила практику воспрепятствования доступу подозреваемых к адвокату при первоначальном задержании и уклонения от соблюдения процессуальных гарантий путем применения административного задержания и арестов⁴⁵. Она рекомендовала распространить процессуальные гарантии, введенные поправками к Уголовно-процессуальному кодексу и Закону о порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, на все акты задержания, включая административные задержания и аресты⁴⁶, а также обеспечить систематическое осуществление на практике новых правовых гарантий уведомления и регистрации после первоначального задержания⁴⁷.

19. Комитет против пыток, Комитет по правам человека и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям выразили обеспокоенность сообщениями о случаях смерти в местах содержания под стражей и условиями содержания под стражей⁴⁸. Рабочая группа подчеркнула, что, по полученной ею информации, штрафные изоляторы используются для содержания заключенных без связи с внешним миром⁴⁹. Комитет по правам человека отметил отсутствие информации о проведении каких-либо оперативных, независимых и беспристрастных расследований случаев смерти заключенных во время тюремных бунтов в Худжанде (в 2018 году) и Вахдате (в 2019 году)⁵⁰.

20. Страновая группа Организации Объединенных Наций подчеркнула, что Группа по мониторингу при Уполномоченном по правам человека не является независимой⁵¹. Комитет по правам человека рекомендовал Таджикистану обеспечить Группе по мониторингу и Международному комитету Красного Креста беспрепятственный доступ во все места лишения свободы и возможность проведения конфиденциальных бесед⁵². Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану разрешить

неправительственным организациям посещать все места лишения свободы независимо от Группы по мониторингу⁵³.

21. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу сообщений о пытках или неправомерном обращении с лицами, лишенными свободы, в частности с целью получения признаний; допустимости использования национальными судами доказательств, полученных с применением пыток, несмотря на то, что такие доказательства неприемлемы по закону; отсутствия независимого механизма для расследования всех утверждений; а также незначительного числа расследований и случаев привлечения к ответственности⁵⁴. Комитет против пыток отметил, что жертвы имеют право подать иск о возмещении только после того, как лицам, виновным в применении пыток, предъявлены обвинения⁵⁵. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям рекомендовала Таджикистану систематически расследовать все предполагаемые случаи пыток и неправомерного обращения⁵⁶.

2. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права⁵⁷

22. Комитет по правам человека отметил утверждения о несправедливых судебных разбирательствах, в том числе о предвзятости в пользу обвинения, нарушении презумпции невиновности и крайне низкого процента оправдательных приговоров⁵⁸. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений заявил о том, что судебные процессы над членами Партии исламского возрождения и их адвокатами не соответствовали стандартам справедливого судебного разбирательства, и поэтому их результаты должны быть аннулированы⁵⁹.

23. Комитет по правам человека отметил, что судебная власть не обладает полной независимостью, что, в частности, обусловлено ролью и влиянием исполнительной и законодательной ветвей власти, критериями отбора, назначения, повторного назначения и отстранения судей от должности и отсутствием гарантий несменяемости судей⁶⁰. Страновая группа Организации Объединенных Наций дополнительно указала, что в программе судебной реформы (на 2019–2021 годы) не учтены многие рекомендации правозащитных механизмов⁶¹. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам задал вопрос о реформе процесса отбора судей⁶².

24. Комитет по правам человека и Комитет против пыток отметили резкое сокращение численности адвокатов после принятия поправок (в 2015 году) к Закону об адвокатуре и адвокатской деятельности⁶³. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Таджикистану обеспечить независимость Квалификационной комиссии при адвокатуре⁶⁴. Комитет по правам человека и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям сослались на сообщения о притеснениях и запугивании адвокатов, занимающихся делами, имеющими политический подтекст⁶⁵.

25. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила отсутствие эффективного доступа для уязвимых групп населения к юридической помощи из-за существующих правовых пробелов, нехватки юристов и недостаточного финансирования⁶⁶. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану обеспечить всем женщинам и девочкам доступ к эффективному, конфиденциальному и учитывающему гендерные факторы механизму подачи и рассмотрения жалоб⁶⁷.

26. Комитет против пыток отметил, что в системе уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних наблюдается нехватка судов по делам несовершеннолетних и судей, специализирующихся на правосудии в отношении несовершеннолетних, и что в колониях для несовершеннолетних дети нередко помещаются в места предварительного заключения и в одиночные камеры в качестве дисциплинарной меры⁶⁸. Комитет по правам ребенка настоятельно призвал Таджикистан привести свою систему ювенальной юстиции в полное соответствие с Конвенцией и другими соответствующими нормами⁶⁹.

27. Комитет по правам человека рекомендовал Таджикистану обеспечить установление личности и проведение судебного преследования лиц, виновных в гибели и нанесении ранений гражданскому населению во время спецоперации в городе

Хорог (2012 год), и вынесение им обвинительных приговоров, а также обеспечить полное возмещение ущерба жертвам и их семьям⁷⁰.

28. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям подчеркнула, что нарушения прав человека и международного гуманитарного права, совершенные во время гражданской войны, остаются без внимания⁷¹. Она рекомендовала Таджикистану проводить всеобъемлющую государственную политику, направленную на установление истины для решения проблемы нарушений, которые в прошлом совершали обе стороны конфликта, и охватывающую права всех жертв на истину, справедливость, возмещение ущерба и память о прошлом⁷².

3. Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁷³

29. Комитет по правам человека отметил, что действующая избирательная система предусматривает неоправданные ограничения права выставлять свою кандидатуру на выборах и права голоса. Он указал на недостаточную независимость Центральной комиссии по выборам и референдумам, а также на сообщения о нарушениях в ходе парламентских выборов 2015 года⁷⁴.

30. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям отметила, что централизация и персонификация государственной власти идут рука об руку с подавлением любых элементов инакомыслия и серьезными ограничениями основных прав человека и гражданских свобод⁷⁵. Политика уголовного преследования и заключения под стражу распространяется и на других лиц, критикующих правительство, включая общественных активистов, журналистов, правозащитников и адвокатов, которые сталкиваются с репрессиями со стороны государственных органов из-за своих высказываний⁷⁶. Рабочая группа отметила наличие повсеместной самоцензуры и атмосферы страха⁷⁷. Кроме того, отнесение некоторых оппозиционных партий к категории «экстремистских» или «террористических» организаций и активное преследование и лишение свободы их членов в последние годы, как сообщается, привели к экстерриториальным похищениям и насильственным исчезновениям⁷⁸. Она рекомендовала Таджикистану запретить слежку, угрозы, запугивание и преследование адвокатов-правозащитников и представителей гражданского общества, а также создать благоприятные условия для их работы⁷⁹.

31. Страновая группа Организации Объединенных Наций сообщила, что осуществление права на свободу выражения мнений, особенно доступа к информации, продолжает ухудшаться⁸⁰. Комитет по правам человека отметил: введение уголовной ответственности за клевету или оскорбления в отношении президента и оскорбление других должностных лиц государства; государственный контроль за средствами массовой информации, приводящий к самоцензуре журналистов; требование о регистрации всех новых периодических изданий и издательств в Государственном комитете национальной безопасности в соответствии с нормативно-правовыми актами, принятыми в феврале 2017 года; блокировку СМИ, поисковых платформ и социальных сетей; отсутствие независимости органа, выдающего лицензии на теле- и радиовещание; и преследование независимых журналистов и работников средств массовой информации, критически освещающих вопросы, касающиеся государственной политики, или другие вопросы, представляющие общественный интерес, в том числе посредством возбуждения гражданских исков за диффамацию⁸¹. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений призвал Таджикистан обеспечить недопустимость произвольного отзыва у журналистов их аккредитации, проводить расследования по сообщениям о преследовании журналистов, а также решительно осудить такую практику⁸². Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовали Таджикистану пересмотреть процедуры лицензирования и аккредитации с целью приведения их в соответствие с международными стандартами⁸³. ЮНЕСКО и Специальный докладчик рекомендовали Таджикистану полностью отменить уголовную ответственность за диффамацию⁸⁴.

32. Страновая группа Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО отметили, что в 2020 году Таджикистан внес поправки в Кодекс об административных

правонарушениях, предусматривающие наказание за распространение «ложных» или «неточных» сведений о коронавирусной инфекции (COVID-19)⁸⁵.

33. Комитет по правам человека отметил сообщения о частых проверках неправительственных организаций, которые приводят к выписке штрафов или даже закрытию некоторых из них, а также о сковывающем воздействии на их деятельность требований к финансовой отчетности, введенных на основании поправок к Закону об общественных объединениях (2019 год)⁸⁶. Различные договорные органы и специальные докладчики рекомендовали Таджикистану пересмотреть эти поправки⁸⁷. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам запросил информацию о мерах, принятых во избежание злоупотребления статьей 14 Закона об общественных объединениях или ее ненадлежащего толкования с целью воспрепятствовать регистрации организаций гражданского общества, а также о проекте закона о некоммерческих организациях⁸⁸. Специальный докладчик по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги рекомендовал Таджикистану предоставить гражданскому обществу более широкое и открытое пространство⁸⁹.

34. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений рекомендовал Таджикистану расширить сотрудничество с правозащитными активистами и организациями гражданского общества⁹⁰. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану надлежащим образом расследовать случаи предполагаемого запугивания или репрессий в отношении активистов гражданского общества⁹¹.

35. Комитет по правам человека рекомендовал Таджикистану пересмотреть свои законы, нормативно-правовые акты и практику, в том числе принятый в 2014 году Закон о собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях, с тем чтобы гарантировать свободу собраний⁹².

36. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с вмешательством государства в вопросы религии и культа и нарушением им свободы вероисповедания⁹³. Страновая группа Организации Объединенных Наций и Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений призвали Таджикистан привести Закон о свободе совести и религиозных объединениях в соответствие с нормами международного права прав человека⁹⁴.

37. Страновая группа Организации Объединенных Наций и Комитет по правам человека рекомендовали Таджикистану признать право на отказ от военной службы по соображениям совести⁹⁵.

4. Запрещение всех форм рабства⁹⁶

38. Комитет по ликвидации расовой дискриминации подчеркнул, что Таджикистан является страной происхождения жертв торговли женщинами и детьми, и рекомендовал обеспечить судебное преследование виновных, а также защиту, помощь и возмещение жертвам торговли людьми⁹⁷. Комитет по правам ребенка рекомендовал Таджикистану принять подзаконные акты, необходимые для обеспечения соблюдения Закона о противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам (2014 года)⁹⁸. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану обеспечить эффективное исполнение этого Закона и Национального плана действий по предупреждению торговли людьми, а также регулярный контроль за их осуществлением и выделение надлежащих бюджетных средств на эти цели⁹⁹.

5. Право на неприкосновенность частной жизни и на семейную жизнь¹⁰⁰

39. Комитет по правам человека отметил, что поправки к Закону об оперативно-розыскной деятельности (2017 год) и президентский указ № 765 (2016 года) о создании Единого коммутационного центра не обеспечивают достаточных гарантий защиты от произвольного вмешательства в частную жизнь. Он обеспокоен сообщениями о том, что за посещение «нежелательных веб-сайтов» или размещение «ненадлежащих комментариев» в Интернете людей подвергают слежке и штрафам, наказанию и даже

задержанию или тюремному заключению¹⁰¹. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений призвал Таджикистан закрыть этот центр¹⁰².

40. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность в связи с включением в 2016 году в Семейный кодекс положений об обязательных медицинских осмотрах, которые, по сообщениям, используются для проведения так называемой «проверки на девственность» будущих невест. Он рекомендовал Таджикистану искоренить эту практику и соответствующим образом пересмотреть Семейный кодекс¹⁰³.

С. Экономические, социальные и культурные права

1. Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда¹⁰⁴

41. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) подчеркнул, что среди молодежи сохраняется высокий уровень безработицы¹⁰⁵. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам просил Таджикистан проинформировать о мерах, принятых для улучшения занятости молодежи и людей с инвалидностью, дать юридическое определение неформальной экономики и защитить работников в неформальной экономике и с нетрадиционными формами занятости¹⁰⁶. Он просил представить информацию о шагах, предпринятых для пересмотра законодательства, касающегося трудовой инспекции, с целью повышения ее эффективности¹⁰⁷, а также о пункте 2 статьи 323 Трудового кодекса, в соответствии с которым для объявления забастовки необходимо достижение порога, считающегося чрезмерным¹⁰⁸.

42. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил сохраняющийся гендерный разрыв в оплате труда и вертикальную и горизонтальную профессиональную сегрегацию на рынке труда, концентрацию женщин в неформальном секторе и на низкооплачиваемых должностях, низкий показатель представленности женщин на рынке труда и отсутствие системы социального обеспечения¹⁰⁹. Он рекомендовал Таджикистану принять временные специальные меры, с тем чтобы создать дополнительные возможности для доступа женщин к официальным, более высокооплачиваемым секторам, в которых доминируют мужчины, и ликвидировать гендерный разрыв в оплате труда, а также отменить статьи 160, 161 и 216 Трудового кодекса и перечень профессий, в отношении которых занятость женщин ограничена или запрещена¹¹⁰.

43. Комитет по правам ребенка выразил серьезную обеспокоенность по поводу того, что экономической деятельностью, согласно имеющимся сведениям, занимается приблизительно четверть всех детей в возрасте 5–17 лет из семей, сталкивающихся с социальными и экономическими трудностями¹¹¹. Он рекомендовал Таджикистану предупреждать торговлю детьми для целей принудительного детского труда, особенно в сельскохозяйственном секторе, а также эффективно применять правовые рамки, запрещающие принудительный труд¹¹²; объявить в качестве уголовно наказуемого деяния принудительный труд как одну из форм торговли детьми¹¹³; и принять всеобъемлющие и целевые меры и программы по защите и профилактике в интересах детей, вовлеченных в практику детского труда¹¹⁴. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Таджикистану укрепить потенциал системы мониторинга детского труда для выявления детей, вовлеченных в наихудшие формы детского труда¹¹⁵. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам поинтересовался прогрессом, достигнутым в рамках Национальной программы действий по искоренению наихудших форм детского труда (на 2015–2020 годы)¹¹⁶.

44. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил сообщения о влиянии правительства на организованный труд, в том числе на выбор лидеров профсоюзов¹¹⁷.

2. Право на социальное обеспечение¹¹⁸

45. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам задал Таджикистану вопрос о том, какие меры включены в Национальную стратегию социальной защиты (на 2019–2025 годы) для устранения пробелов и препятствий в эффективной реализации существующих программ социальной защиты, а также об усилиях, приложенных для устранения любых дискриминационных последствий для женщин в рамках пенсионной системы¹¹⁹.

46. Комитет по правам ребенка рекомендовал Таджикистану существенно увеличить социальную и финансовую поддержку, а также пособия, предоставляемые семьям, которые находятся в уязвимом положении, и принимать меры по социальной защите детей трудящихся-мигрантов и членов их семей¹²⁰. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Таджикистану улучшить доступ к социальному обеспечению для людей с инвалидностью¹²¹.

3. Право на достаточный жизненный уровень¹²²

47. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам запросил информацию о статусе нового проекта жилищного кодекса, принятии комплексной политики в области жилья, мерах, принятых для решения проблемы острой нехватки жилья, предоставлении социального жилья и правовой защите от принудительных выселений¹²³.

48. Комитет по правам ребенка подчеркнул, что значительная часть сельских жителей потребляет недостаточное количество продовольствия и что многие граждане не имеют достаточных денежных средств для покупки основных продуктов питания. Он рекомендовал Таджикистану обеспечить продовольственную безопасность и доступ к качественному питанию, в том числе путем принятия межсекторального рамочного плана действий в области питания в целях обеспечения функционирования Национальной платформы по вопросам питания¹²⁴.

49. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил значительные региональные и социально-экономические различия в наличии, доступности, ценовой доступности и качестве безопасной питьевой воды и надлежащих санитарных условий¹²⁵. Специальный докладчик по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги отметил ведущую роль Таджикистана в продвижении управления водными ресурсами на глобальном уровне¹²⁶. Он рекомендовал Таджикистану претворять принятое обязательство в национальном законодательстве и политике, бюджетных ассигнованиях и на практике, в частности с целью устранения диспропорций в доступе к воде и санитарии и с целью удовлетворения потребностей самых уязвимых групп населения¹²⁷; инвестировать в услуги санитарии и водоснабжения, чтобы гарантировать доступные услуги для бедных и маргинализированных слоев населения¹²⁸; привести пересмотренный Водный кодекс и Закон о питьевом водоснабжении в соответствие с правами человека на воду и санитарии¹²⁹; и уделять приоритетное внимание воде и санитарии в сельских районах¹³⁰.

4. Право на здоровье¹³¹

50. Страновая группа Организации Объединенных Наций подчеркнула, что бюджетные ограничения, нехватка медицинских специалистов и неудовлетворительная инфраструктура ограничивают доступ к медицинским услугам, особенно для уязвимых групп населения¹³². Комитет по правам ребенка заявил, что государственное финансирование системы здравоохранения является недостаточным и неэффективным¹³³.

51. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу высоких показателей материнской смертности¹³⁴. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Таджикистану увеличить финансирование сектора здравоохранения, особенно услуг по охране здоровья матери и ребенка¹³⁵.

52. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила, что правительству не удалось внедрить эффективные услуги по планированию семьи, повысить осведомленность о сексуальных и репродуктивных правах и обеспечить доступ к доступным по цене противозачаточным средствам¹³⁶. В рамках Государственной программы репродуктивного здоровья (на 2019–2022 годы) не применяется гендерный подход и не учитываются особые потребности женщин и девочек с инвалидностью¹³⁷.

53. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила, что уголовное преследование лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, привело к значительному занижению соответствующих показателей и ограничению доступа к лечению¹³⁸. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану декриминализовать передачу ВИЧ/СПИДа¹³⁹. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Таджикистану внести изменения в Семейный кодекс, касающиеся добровольности и конфиденциальности тестирования на ВИЧ¹⁴⁰.

54. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану принять всеобъемлющую нормативно-правовую и директивную базу в области охраны психического здоровья¹⁴¹. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Таджикистану включить в перечень заболеваний для оформления инвалидности состояние, связанное с аутизмом, и расширить перечень психических заболеваний¹⁴².

55. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам просил проинформировать его о мерах, принятых для смягчения воздействия пандемии COVID-19 на обездоленные и маргинализированные лица и группы, а также для сбора точной и доступной информации о пандемии¹⁴³.

5. Право на образование¹⁴⁴

56. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила утверждения о широко распространенной коррупции в секторе образования, что увеличивает нагрузку на семьи с низким уровнем дохода и создает препятствия для получения образования¹⁴⁵. Комитет по правам ребенка рекомендовал Таджикистану повысить качество образования, найма и непрерывной подготовки учителей и строительства образовательных учреждений¹⁴⁶.

57. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил низкий показатель посещения школы девочками и высокий показатель их отсева на уровне средней и последующих ступеней образования и рекомендовал Таджикистану устранить негативные стереотипы и другие барьеры, препятствующие доступу женщин и девочек к образованию¹⁴⁷. ЮНЕСКО рекомендовала Таджикистану снизить показатель отсева, особенно среди женщин¹⁴⁸.

58. Страновая группа Организации Объединенных Наций упомянула о преобладающем сегрегационном подходе к обучению детей-инвалидов в специальных учреждениях¹⁴⁹. ЮНЕСКО рекомендовала Таджикистану обеспечить доступ к инклюзивному образованию для всех лиц с инвалидностью¹⁵⁰. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал ему повысить качество разумного приспособления в учреждениях образования, на транспорте и в школах¹⁵¹. Комитет по правам ребенка рекомендовал ему принять проект кодекса об образовании, который в настоящее время содержит главу об инклюзивном образовании, и обеспечить осуществление Национальной стратегии развития образования (на 2012–2020 годы), которая предусматривает постепенный перевод детей с инвалидностью в общую систему образования¹⁵².

59. Признавая усилия для увеличения количества учебников на языках меньшинств, подготовки преподавателей и содействия дальнейшему развитию языков этнических меньшинств, Комитет по ликвидации расовой дискриминации отметил сокращение обучения на узбекском, русском, киргизском и туркменском языках и отсутствие в образовательных программах памирского и ягнобского языков, а также рекомендовал Таджикистану обеспечить этническим меньшинствам доступ к обучению на языках меньшинств¹⁵³.

60. Комитет по правам ребенка рекомендовал Таджикистану внести поправки в Закон об ответственности родителей за образование и воспитание детей, который разрешает получать религиозное образование только в имеющих государственные лицензии заведениях и лишь по достижении семи лет, а также запрещает детям посещать мечети¹⁵⁴. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений и Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовали Таджикистану привести этот закон в соответствие с нормами международного права прав человека¹⁵⁵.

D. Права конкретных лиц или групп

1. Женщины¹⁵⁶

61. Страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовала Таджикистану укрепить Комитет по делам женщин и семьи и обеспечить его достаточное финансирование, а также усилить сбор соответствующих статистических данных с разбивкой по полу¹⁵⁷. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану применять при осуществлении законодательства, политики и программ подход, учитывающий гендерные аспекты¹⁵⁸.

62. Комитет по правам человека отметил, что женщины недостаточно представлены в общественной и политической жизни¹⁵⁹. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану в целях скорейшего достижения равной представленности во всех сферах общественной и политической жизни, в частности на руководящих должностях на национальном и местном уровнях и на дипломатической службе, принять и осуществить временные специальные меры¹⁶⁰.

63. Комитет по правам человека отметил, что, согласно сообщениям, полигамия, несмотря на ее запрет по закону, по-прежнему сохраняется на практике¹⁶¹. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану обеспечить чтобы обряды «никох» (религиозные браки) не нарушали минимальный возраст вступления в брак и запрет на двоеженство и многоженство¹⁶².

64. Он отметил, что случаи гендерного насилия в отношении женщин по-прежнему широко распространены, но не получают достаточной огласки¹⁶³. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам упомянул о предположительно значительном росте насилия в семье во время пандемии¹⁶⁴. Комитет против пыток отметил достоверные сообщения о том, что многие сотрудники милиции отказываются регистрировать жалобы на насилие в отношении женщин¹⁶⁵. Страновая группа Организации Объединенных Наций описала недостатки действующего законодательства, а именно Закона о предупреждении насилия в семье¹⁶⁶. Комитет против пыток отметил, что ни изнасилование в браке, ни бытовое насилие не являются уголовными преступлениями¹⁶⁷. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Таджикистану разработать всеобъемлющую стратегию и план действий по искоренению всех форм гендерного насилия в отношении женщин и ускорить принятие законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за все формы гендерного насилия¹⁶⁸.

65. Комитет отметил, что большинство женщин в сельских районах заняты в неформальном секторе экономики и что их положение остается нестабильным, рекомендовал Таджикистану обеспечить их доступ к образованию, здравоохранению, жилью, трудоустройству в формальном секторе, системе социального обеспечения и пенсионной системе, возможностям для обучения на протяжении всей жизни и правам на владение и пользование землей, а также учет их особых потребностей¹⁶⁹.

2. Дети¹⁷⁰

66. Приветствуя политику и программы в различных областях, касающихся детей, Комитет по правам ребенка призвал Таджикистан принять всеобъемлющую национальную политику и стратегию в отношении детей и выделить для этого достаточные людские, технические и финансовые ресурсы¹⁷¹.

67. Комитет настоятельно призвал продолжать облегчать доступ к процессу регистрации рождений путем расширения масштабов использования мобильных подразделений по регистрации актов гражданского состояния, ускорения обработки заявок, отмены всех дополнительных сборов, упрощения требований к подтверждающей документации и поощрения представления информации о рождениях на дому¹⁷².

68. Комитет отметил, что дети, ставшие жертвами проституции, рассматриваются в государстве-участнике в качестве правонарушителей, а не жертв¹⁷³. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила, что реальные масштабы сексуального насилия в отношении детей неизвестны, и рекомендовала Таджикистану квалифицировать как изнасилование любой половой акт с лицом, не достигшим минимального возраста¹⁷⁴. Комитет рекомендовал Таджикистану усилить поддержку детей, ставших жертвами насилия, и обеспечить им доступ к надлежащим услугам по реабилитации и консультативной помощи¹⁷⁵.

69. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил широкую распространенность полигамных союзов, детских и принудительных браков и уменьшение числа официальных актов регистрации браков. Он рекомендовал Таджикистану создать механизмы для выявления случаев заключения браков с несовершеннолетними и принудительных браков, а также обеспечить, чтобы обряды «никох» не нарушали установленный законом минимальный возраст вступления в брак¹⁷⁶.

70. Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка и ЮНЕСКО рекомендовали Таджикистану внести изменения в национальное законодательство в целях прямого запрещения и недопущения любых телесных наказаний детей¹⁷⁷.

71. Комитет по правам ребенка рекомендовал Таджикистану немедленно прекратить рейды, в рамках которых беспричинно задерживаются и помещаются под стражу безнадзорные дети, и обеспечивать предоставление адресной социальной помощи и защиты в целях их реабилитации и реинтеграции¹⁷⁸; а также укреплять усилия в целях выявления детей, которым грозит опасность стать жертвами или которые являются жертвами преступлений, запрещенных Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии¹⁷⁹.

72. Комитет рекомендовал Таджикистану осуществлять положения об опеке/попечительстве (2017 года) с целью обеспечения надлежащих гарантий и четких критериев для решения вопроса о целесообразности помещения ребенка в условия альтернативного ухода с учетом потребностей, мнений и наилучших интересов ребенка, а также принять проект новых типовых правил для детских домов в целях повышения уровня ухода в таких учреждениях¹⁸⁰.

73. Комитет рекомендовал Таджикистану создать механизм выявления детей, которые могли быть завербованы или использованы в военных действиях за рубежом, и принять необходимые меры для их физического и психологического восстановления и социальной реинтеграции¹⁸¹.

3. Люди с инвалидностью¹⁸²

74. Страновая группа Организации Объединенных Наций подчеркнула, что устаревшая процедура установления инвалидности не соответствует международным стандартам¹⁸³. Комитет по правам ребенка рекомендовал Таджикистану применять к инвалидности правозащитный подход¹⁸⁴.

75. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил сообщения о неправомерном обращении с инвалидами, включая проведение принудительных абортов, насильственное применение лекарств и лишение права на семейную жизнь в полузакрытых учреждениях¹⁸⁵.

76. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила, что дети до двухлетнего возраста не признаются инвалидами, вследствие чего они лишены доступа к пособиям по инвалидности. Услуги по установлению инвалидности

являются забюрократизированными, недоступными и дорогими. Периодические переосвидетельствования для подтверждения инвалидности создают неоправданное бремя для людей с инвалидностью и их семей¹⁸⁶.

77. Комитет по правам ребенка призвал Таджикистан принять комплексную стратегию интеграции детей с ограниченными возможностями¹⁸⁷.

4. Меньшинства

78. Комитет по ликвидации расовой дискриминации настоятельно призвал Таджикистан обеспечить справедливое политическое представительство и участие лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам, а также повысить уровень представленности этих лиц во всех государственных учреждениях на общенациональном и местном уровнях, в том числе путем принятия специальных мер¹⁸⁸.

79. Комитет отметил трудности, с которыми сталкиваются рома/джуги при получении личных документов, регистрации по месту жительства, легализации жилья, доступе к качественному образованию, здравоохранению, социальным услугам и получении защиты от эксплуатации и вредных видов традиционной практики. Он рекомендовал Таджикистану принять стратегию или план по улучшению положения рома/джуги¹⁸⁹.

5. Мигранты, беженцы и просители убежища¹⁹⁰

80. Страновая группа Организации Объединенных Наций отметила, что, хотя правительство приняло меры по усилению защиты трудящихся-мигрантов, оно не приняло стратегии их возвращения и реинтеграции или поддержки их семей¹⁹¹. Комитет по трудящимся-мигрантам выразил обеспокоенность положением вернувшихся таджикских мигрантов¹⁹².

81. Комитет рекомендовал Таджикистану принять законопроект о трудовой миграции и комплексные миграционные политику и стратегию, учитывающие гендерную составляющую, основанные на правах человека и направленные на защиту прав иностранных трудящихся-мигрантов и членов их семей¹⁹³.

82. Выражая обеспокоенность по поводу операций по розыску, выявлению и высылке иностранных трудящихся-мигрантов, Комитет рекомендовал Таджикистану обеспечить четкое закрепление в законодательстве оснований для высылки и предоставление трудящимся-мигрантам достаточного времени для оспаривания административных решений о высылке¹⁹⁴.

83. Комитет отметил отсутствие достаточных гарантий защиты прав таджикских трудящихся-мигрантов в третьих странах, в том числе прав в области социального обеспечения, пенсий и доступа к медицинскому обслуживанию¹⁹⁵, а также общую недостаточность консульской помощи и услуг по защите¹⁹⁶. Он рекомендовал Таджикистану обеспечить полную защиту прав детей, которые мигрировали за границу, и недопущение их разлучения с родителями или основными опекунами¹⁹⁷.

84. УВКБ отметило, что на ситуацию с убежищем и беженцами в Таджикистане оказывают сильное влияние соображения национальной безопасности¹⁹⁸. Несмотря на значительные изменения, внесенные в законодательную базу, регулиующую статус беженцев, требования, препятствующие доступу к убежищу, остаются в силе¹⁹⁹. УВКБ рекомендовало Таджикистану разработать внутриведомственные нормативно-правовые акты, касающиеся определения статуса беженца, включая круг ведения компетентной межведомственной комиссии, которые бы гарантировали беспрепятственный и справедливый доступ к процедурам предоставления убежища²⁰⁰. УВКБ и страновая группа Организации Объединенных Наций рекомендовали Таджикистану внести изменения в статью 335.1 Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы просителей убежища не наказывали за незаконный въезд²⁰¹.

85. УВКБ, страновая группа Организации Объединенных Наций и несколько договорных органов рекомендовали Таджикистану отменить постановления № 325 и № 328, устанавливающие запрет для беженцев и просителей убежища на проживание

в определенных городских районах, в целях обеспечения для них свободы передвижения и проживания²⁰².

86. Комитет по правам ребенка рекомендовал Таджикистану принять всеобъемлющую политику в целях интеграции детей из числа просителей убежища и беженцев, которая бы гарантировала им доступ к образованию, в том числе к курсам таджикского языка, медицинским услугам и Национальной системе социальной защиты²⁰³.

87. УВКБ отметило влияние пандемии COVID-19 на беженцев и просителей убежища²⁰⁴.

6. Апатриды

88. УВКБ рекомендовало Таджикистану внести изменения в Закон о государственной регистрации актов гражданского состояния в целях обеспечения всеобщей регистрации рождения всех детей, родившихся в стране, независимо от правового статуса родителей и наличия документов, удостоверяющих личность²⁰⁵.

89. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам запросил информацию о распространенности безгражданства, в том числе о лицах с неопределенным гражданством²⁰⁶. УВКБ приветствовало принятие парламентом в 2019 году Закона об амнистии в связи с легализацией правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно пребывающих на территории Республики Таджикистан²⁰⁷.

90. УВКБ отметило, что, хотя апатриды имеют доступ к медицинскому обслуживанию, они не могут получить социальное пособие в рамках национального плана реагирования на COVID-19²⁰⁸.

Примечания

- ¹ Tables containing information on the scope of international obligations and cooperation with international human rights mechanisms and bodies for Tajikistan will be available at www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/TJindex.aspx.
- ² For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.1–115.12, 115.14, 115.33–115.35, 115.37, 115.52–115.57, 115.61–115.62, 115.68, 115.89, 116.1–116.2 and 117.1–117.14. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.1–118.9, 118.14–118.20 and 118.26.
- ³ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 50. See also CCPR/C/TJK/CO/3, para. 28; CAT/C/TJK/CO/3, para. 28 (f); CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 50; A/HRC/45/13/Add.1, paras. 71 (b) and 73 (c); A/HRC/33/49/Add.2, para. 59 (o); and A/HRC/42/47/Add.6, paras. 13 and 16.
- ⁴ UNHCR submission for the universal periodic review of Tajikistan, p. 3, recommendation (a). See also CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 34 (c); CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 41 (b); and CERD/C/TJK/CO/9-11, para. 18.
- ⁵ CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 38 (g).
- ⁶ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 27 (b).
- ⁷ United Nations country team submission for the universal periodic review of Tajikistan, para. 15 (1), and A/HRC/35/22/Add.2, para. 74.
- ⁸ A/HRC/45/13/Add.1, paras. 30 and 74 (e).
- ⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.13–115.24, 115.26, 115.32–115.33, 115.62, 115.89 and 117.7–117.10. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.10–118.14, 118.26 and 118.37.
- ¹⁰ United Nations country team submission, paras. 10–11.
- ¹¹ CAT/C/TJK/CO/3, paras. 15–16; CMW/C/TJK/CO/2, paras. 20–21; CCPR/C/TJK/CO/3, paras. 9–10; CEDAW/C/TJK/CO/6, paras. 17–18; and CERD/C/TJK/CO/9-11, paras. 23–24. See also A/HRC/45/13/Add.1, para. 20, and E/C.12/TJK/Q/4, para. 3.
- ¹² United Nations country team submission, para. 8.
- ¹³ A/HRC/45/13/Add.1, para. 19.
- ¹⁴ United Nations country team submission, para. 5.
- ¹⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.36, 115.38–115.40, 115.43–115.44, 115.85, 115.87 and 115.90. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.21, 118.23 and 118.45.
- ¹⁶ CCPR/C/TJK/CO/3, para. 14. See also United Nations country team submission, para. 22; CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 12 (a); E/C.12/TJK/Q/4, para. 9; and CERD/C/TJK/CO/9-11, para. 8.
- ¹⁷ CERD/C/TJK/CO/9-11, para. 28.

- 18 CEDAW/C/TJK/CO/6, paras. 22 (a) and 24 (a).
- 19 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 15. See also CAT/C/TJK/CO/3, para. 49, and E/C.12/TJK/Q/4, para. 9.
- 20 CAT/C/TJK/CO/3, para. 50.
- 21 United Nations country team submission, para. 30.
- 22 For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.90, 115.92–115.97 and 115.117. See also A/HRC/33/11/Add.1, para. 118.31.
- 23 CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 37.
- 24 CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 7.
- 25 A/HRC/45/13/Add.1, para. 8. See also CCPR/C/TJK/CO/3, para. 11; E/C.12/TJK/Q/4, para. 8 (c); and CMW/C/TJK/CO/2, para. 26.
- 26 E/C.12/TJK/Q/4, para. 8 (a). See also CCPR/C/TJK/CO/3, para. 11.
- 27 CMW/C/TJK/CO/2, para. 27.
- 28 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 12.
- 29 A/HRC/42/47/Add.6, para. 62, and A/HRC/33/49/Add.2, paras. 49–50. See also E/C.12/TJK/Q/4, para. 21.
- 30 A/HRC/42/47/Add.6, para. 62, and A/HRC/33/49/Add.2, para. 50.
- 31 A/HRC/33/49/Add.2, para. 59 (m).
- 32 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 21.
- 33 *Ibid.*, paras. 23–24. See also United Nations country team submission, para. 93 (5); and A/HRC/35/22/Add.2, para. 72.
- 34 For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.9–115.12, 115.46–115.61, 115.82–115.84, 115.111 and 117.8–117.10. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.25–118.26, 118.37, 118.41 and 118.69.
- 35 A/HRC/45/13/Add.1, para. 14.
- 36 *Ibid.*, paras. 15 and 65.
- 37 *Ibid.*, para. 46.
- 38 *Ibid.*, paras. 53 and 63.
- 39 *Ibid.*, para. 65.
- 40 *Ibid.*, paras. 23 and 71 (a).
- 41 A/HRC/35/22/Add.2, para. 73.
- 42 Opinions No. 43/2017, para. 40; No. 2/2018, para. 81; No. 17/2019, para. 112; No. 66/2019, para. 106; No. 23/2020, para. 99; and No. 89/2020, para. 92. See also CCPR/C/122/D/2680/2015 and CCPR/C/126/D/2356/2014.
- 43 A/HRC/45/13/Add.1, para. 29. See also *ibid.*, paras. 15 and 50.
- 44 CAT/C/TJK/CO/3, para. 17.
- 45 A/HRC/45/13/Add.1, paras. 47–48.
- 46 *Ibid.*, paras. 25–27.
- 47 *Ibid.*, para. 73 (a).
- 48 CAT/C/TJK/CO/3, paras. 23 and 33; CCPR/C/TJK/CO/3, paras. 29 and 33; and A/HRC/45/13/Add.1, paras. 10 and 50. See also United Nations country team submission, para. 16; CCPR/C/120/D/2173/2012; and CCPR/C/128/D/2707/2015.
- 49 A/HRC/45/13/Add.1, para. 50.
- 50 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 29. See also A/HRC/45/13/Add.1, paras. 10 and 41, and United Nations country team submission, para. 16.
- 51 United Nations country team submission, para. 17.
- 52 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 34 (d). See also A/HRC/45/13/Add.1, para. 73 (b), and CAT/C/TJK/CO/3, para. 28 (a), (b) and (e).
- 53 CAT/C/TJK/CO/3, para. 28 (d). See also CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 44 (f).
- 54 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 31. See also CAT/C/TJK/CO/3, paras. 7 and 9, and CCPR/C/126/D/2356/2014.
- 55 CAT/C/TJK/CO/3, para. 41.
- 56 A/HRC/45/13/Add.1, para. 73 (a) (vi). See also CAT/C/TJK/CO/3, para. 10 (b), and CCPR/C/TJK/CO/3, para. 32 (c).
- 57 For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.28, 115.78–115.81 and 115.85. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.35–118.36, 118.38–118.40 and 118.67.
- 58 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 37. See also CCPR/C/122/D/2680/2015.
- 59 A/HRC/35/22/Add.2, para. 73. See also A/HRC/45/13/Add.1, para. 9.
- 60 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 37. See also United Nations country team submission, para. 12.
- 61 United Nations country team submission, para. 12.
- 62 E/C.12/TJK/Q/4, para. 2.
- 63 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 39, and CAT/C/TJK/CO/3, para. 19.
- 64 United Nations country team submission, para. 15 (6). See also E/C.12/TJK/Q/4, para. 2.
- 65 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 39, and A/HRC/45/13/Add.1, para. 9.
- 66 United Nations country team submission, para. 13.

- ⁶⁷ CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 14 (a).
- ⁶⁸ CAT/C/TJK/CO/3, para. 39. See also CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 46.
- ⁶⁹ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 47.
- ⁷⁰ CCPR/C/TJK/CO/3, para. 26.
- ⁷¹ A/HRC/45/13/Add.1, para. 13. See also *ibid.*, para. 42.
- ⁷² *Ibid.*, paras. 37, 44, 59 and 70 (a).
- ⁷³ For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.87–115.88. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.10, 118.24, 118.42–118.68 and 118.70.
- ⁷⁴ CCPR/C/TJK/CO/3, para. 54.
- ⁷⁵ A/HRC/45/13/Add.1, para. 8.
- ⁷⁶ *Ibid.*, paras. 9 and 66.
- ⁷⁷ *Ibid.*, para. 66.
- ⁷⁸ *Ibid.*, para. 63.
- ⁷⁹ *Ibid.*, para. 74 (a).
- ⁸⁰ United Nations country team submission, para. 83.
- ⁸¹ CCPR/C/TJK/CO/3, para. 47 (a), (b), (c), (d), (g) and (h).
- ⁸² A/HRC/35/22/Add.2, paras. 77–78.
- ⁸³ UNESCO submission for the universal periodic review of Tajikistan, para. 14, and United Nations country team submission, para. 86 (4).
- ⁸⁴ UNESCO submission, para. 13, and A/HRC/35/22/Add.2, para. 75.
- ⁸⁵ United Nations country team submission, para. 85, and UNESCO submission, para. 6.
- ⁸⁶ CCPR/C/TJK/CO/3, para. 51. See also CMW/C/TJK/CO/2, para. 24; CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 19 (a); E/C.12/TJK/Q/4, para. 4; A/HRC/35/22/Add.2, paras. 56–57; and A/HRC/42/47/Add.6, paras. 58–59.
- ⁸⁷ CMW/C/TJK/CO/2, para. 25; CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 20 (a); A/HRC/35/22/Add.2, para. 81; and A/HRC/33/49/Add.2, para. 59 (l).
- ⁸⁸ E/C.12/TJK/Q/4, para. 4.
- ⁸⁹ A/HRC/42/47/Add.6, para. 60. See also E/C.12/TJK/Q/4, para. 4.
- ⁹⁰ A/HRC/35/22/Add.2, para. 83. See also CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 20 (c); CERD/C/TJK/CO/9-11, para. 31; and CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 12.
- ⁹¹ CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 20 (b). See also United Nations country team submission, para. 86 (3).
- ⁹² CCPR/C/TJK/CO/3, para. 50. See also United Nations country team submission, para. 96 (1), and A/HRC/35/22/Add.2, para. 81.
- ⁹³ CCPR/C/TJK/CO/3, para. 43.
- ⁹⁴ United Nations country team submission, para. 93 (1), and A/HRC/35/22/Add.2, para. 85.
- ⁹⁵ United Nations country team submission, para. 93 (4), and CCPR/C/TJK/CO/3, para. 46.
- ⁹⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, para. 115.76. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.33–118.34.
- ⁹⁷ CERD/C/TJK/CO/9-11, paras. 19–20.
- ⁹⁸ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 45.
- ⁹⁹ CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 28 (a). See also CMW/C/TJK/CO/2, para. 53 (a).
- ¹⁰⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.43 and 115.86.
- ¹⁰¹ CCPR/C/TJK/CO/3, para. 41.
- ¹⁰² A/HRC/35/22/Add.2, para. 79.
- ¹⁰³ CEDAW/C/TJK/CO/6, paras. 45 (a) and 46 (a). See also United Nations country team submission, para. 41.
- ¹⁰⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.31, 115.40, 115.43–115.44 and 115.91.
- ¹⁰⁵ UNFPA, *UNFPA Country Programme Evaluation: Tajikistan (2016–2020) – Final Evaluation Report*, 27 December 2019, p. 27. Available at www.unfpa.org/sites/default/files/UNFPA_Tajikistan_Country_Programme_Evaluation_Report.pdf.
- ¹⁰⁶ E/C.12/TJK/Q/4, paras. 13–14.
- ¹⁰⁷ *Ibid.*, para. 14.
- ¹⁰⁸ *Ibid.*, para. 16.
- ¹⁰⁹ CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 37 (a)–(d). See also E/C.12/TJK/Q/4, para. 12 (b), and United Nations country team submission, paras. 32–33.
- ¹¹⁰ CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 38 (b)–(d).
- ¹¹¹ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 43.
- ¹¹² CRC/C/OPSC/TJK/CO/1, para. 21.
- ¹¹³ *Ibid.*, para. 27 (c).
- ¹¹⁴ *Ibid.*, para. 19 (a).
- ¹¹⁵ United Nations country team submission, para. 64 (2). See also CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 43 (a).
- ¹¹⁶ E/C.12/TJK/Q/4, para. 18.
- ¹¹⁷ *Ibid.*, para. 16.
- ¹¹⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, para. 115.25.

- 119 E/C.12/TJK/Q/4, para. 17.
- 120 CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 25 (a) and (c).
- 121 United Nations country team submission, para. 27 (4).
- 122 For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.94–115.97 and 115.116.
- 123 E/C.12/TJK/Q/4, paras. 20–21.
- 124 CRC/C/TJK/CO/3-5, paras. 32–33 (a). See also E/C.12/TJK/Q/4, para. 19.
- 125 E/C.12/TJK/Q/4, para. 22 (b).
- 126 A/HRC/42/47/Add.6, para. 7.
- 127 A/HRC/33/49/Add.2, para. 56.
- 128 A/HRC/33/49/Add.2, para. 57.
- 129 A/HRC/42/47/Add.6, para. 20. See also A/HRC/33/49/Add.2, para. 59 (a), and E/C.12/TJK/Q/4, para. 22 (a).
- 130 A/HRC/42/47/Add.6, para. 29, and A/HRC/33/49/Add.2, para. 59 (c).
- 131 For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.77 and 115.98–115.103.
- 132 United Nations country team submission, para. 78. See also E/C.12/TJK/Q/4, para. 23.
- 133 CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 30 (a).
- 134 CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 39 (a).
- 135 United Nations country team submission, para. 82 (1).
- 136 *Ibid.*, para. 80.
- 137 *Ibid.*, para. 26.
- 138 *Ibid.*, para. 47. See also CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 39 (c).
- 139 CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 40 (e). See also United Nations country team submission, para. 49 (1), and E/C.12/TJK/Q/4, para. 25 (b).
- 140 United Nations country team submission, para. 49 (2).
- 141 CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 44 (e). See also United Nations country team submission, para. 27 (3).
- 142 United Nations country team submission, para. 27 (5).
- 143 E/C.12/TJK/Q/4, para. 5.
- 144 For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.85 and 115.104–115.110.
- 145 United Nations country team submission, para. 59.
- 146 CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 39 (a). See also UNESCO submission, para. 12, and United Nations country team submission, para. 61.
- 147 CEDAW/C/TJK/CO/6, paras. 35 (a)–(b) and 36 (a). See also CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 39 (b), and E/C.12/TJK/Q/4, para. 26 (a) (iii).
- 148 UNESCO submission, para. 12.
- 149 United Nations country team submission, para. 56.
- 150 UNESCO submission, para. 12. See also CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 44 (e), and E/C.12/TJK/Q/4, para. 26 (b).
- 151 CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 44 (e).
- 152 CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 29 (e)–(f).
- 153 CERD/C/TJK/CO/9-11, paras. 25–26. See also E/C.12/TJK/Q/4, para. 28 (a).
- 154 CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 19.
- 155 A/HRC/35/22/Add.2, para. 85, and United Nations country team submission, paras. 88 and 93 (1).
- 156 For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.22, 115.27–115.31, 115.36–115.42, 115.44 and 115.63–115.69. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.28–118.32.
- 157 United Nations country team submission, para. 36 (1)–(3).
- 158 CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 12 (c).
- 159 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 17.
- 160 CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 32 (a). See also CCPR/C/TJK/CO/3, para. 18, and E/C.12/TJK/Q/4, para. 12 (c).
- 161 CCPR/C/TJK/CO/3, para. 17. See also CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 45 (b).
- 162 CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 46 (b) (iv).
- 163 CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 25 (a). See also CCPR/C/TJK/CO/3, para. 19.
- 164 E/C.12/TJK/Q/4, para. 5.
- 165 CAT/C/TJK/CO/3, para. 47.
- 166 United Nations country team submission, para. 38.
- 167 CAT/C/TJK/CO/3, para. 47.
- 168 CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 26 (a) and (c). See also United Nations country team submission, para. 44 (1).
- 169 CEDAW/C/TJK/CO/6, paras. 41 (a) and 42 (a).
- 170 For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.16, 115.27, 115.29–115.30, 115.70–115.75 and 115.106–115.107.
- 171 CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 6.
- 172 *Ibid.*, para. 17.
- 173 CRC/C/OPSC/TJK/CO/1, para. 24.

- ¹⁷⁴ United Nations country team submission, paras. 65 and 69 (2).
¹⁷⁵ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 22 (d).
¹⁷⁶ CEDAW/C/TJK/CO/6, paras. 45 (b) and 46 (b) (ii) and (iv). See also United Nations country team submission, paras. 42 and 44 (7)–(8), and CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 13.
¹⁷⁷ CAT/C/TJK/CO/3, para. 44; CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 22 (a); and UNESCO submission, para. 12.
¹⁷⁸ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 44 (a) and (c).
¹⁷⁹ CRC/C/OPSC/TJK/CO/1, para. 19 (b).
¹⁸⁰ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 26 (b)–(c).
¹⁸¹ CRC/C/OPAC/TJK/CO/1, para. 25.
¹⁸² For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.7, 115.31 and 115.112–115.114.
¹⁸³ United Nations country team submission, para. 23.
¹⁸⁴ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 29.
¹⁸⁵ E/C.12/TJK/Q/4, para. 10.
¹⁸⁶ United Nations country team submission, paras. 23 and 25.
¹⁸⁷ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 29.
¹⁸⁸ CERD/C/TJK/CO/9-11, para. 12.
¹⁸⁹ *Ibid.*, paras. 13–14.
¹⁹⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/33/11, para. 115.115.
¹⁹¹ United Nations country team submission, paras. 72 and 74.
¹⁹² CMW/C/TJK/CO/2, para. 50.
¹⁹³ *Ibid.*, paras. 12 and 15. See also United Nations country team submission, para. 76 (1)–(2).
¹⁹⁴ CMW/C/TJK/CO/2, paras. 34–35 (a).
¹⁹⁵ *Ibid.*, para. 46.
¹⁹⁶ *Ibid.*, para. 36.
¹⁹⁷ *Ibid.*, para. 45 (a).
¹⁹⁸ UNHCR submission, p. 1.
¹⁹⁹ *Ibid.*, p. 5.
²⁰⁰ *Ibid.*
²⁰¹ *Ibid.* and United Nations country team submission, para. 52 (2). See also A/HRC/45/13/Add.1, paras. 57 and 72 (c).
²⁰² UNHCR submission, p. 4; United Nations country team submission, para. 52 (1); CERD/C/TJK/CO/9-11, para. 16; CEDAW/C/TJK/CO/6, para. 44 (c); and E/C.12/TJK/Q/4, para. 11.
²⁰³ CRC/C/TJK/CO/3-5, para. 41 (a).
²⁰⁴ UNHCR submission, pp. 1–2. See also E/C.12/TJK/Q/4, para. 11.
²⁰⁵ UNHCR submission, p. 3. See also United Nations country team submission, para. 71 (1).
²⁰⁶ E/C.12/TJK/Q/4, para. 11. See also A/HRC/42/47/Add.6, para. 65.
²⁰⁷ UNHCR submission, p. 2.
²⁰⁸ *Ibid.*
-